

**НЕЗНАКОМЫЙ
СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК**

**«У ВЕЧНОСТИ
ЗАБЫТЫХ НЕТ ИМЁН...»**

Незнакомый Серебряный век. «У вечности забытых нет имён...»

«Знакъ»

2020

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Незнакомый Серебряный век. «У вечности забытых нет имён...» /
«Знакъ», 2020

ISBN 978-5-91638-163-4

В книге собраны стихотворения поэтов Серебряного века, которые не были, в силу разных причин, хорошо известны широкой читательской аудитории. О некоторых литераторах мы так и не сумели найти никаких сведений – от них остались только фамилии и инициалы. И остались, разумеется, написанные ими произведения, которые мы собирали по журнальным публикациям этого интереснейшего периода отечественной культуры.

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-91638-163-4

, 2020

© Знакъ, 2020

Содержание

В единстве с миром и природой	7
Константин Льдов	7
Белая ночь	7
«В осенний вечер дышит лес...»	8
«Смеркается. Тихо. Ни песен, ни шума...»	9
Владимир Каплуновский	10
На пустыре	10
Капля огня	10
Николай Мезько	12
Кавказ	12
«На полу легло и задремало...»	12
Облако	13
Тубероза	13
Ветер	13
У фонтана	14
Нива	14
Кн. Мария Трубецкая	15
Песня о фиалках	15
«Здесь на земле – сирени отцветают...»	15
О. Яковлев	17
«Мрачный Север... На утёсе...»	17
«Я люблю, опустив повод...»	17
Николай Хвостов	18
Иматра	18
Всеволод Шульц	19
«Я помню летний день... В тени...»	19
Леонид Афанасьев	20
Вербь	20
«Колышется серебряный туман...»	20
Осень	20
Осенние цветы	21
«Бесприютна и гола...»	21
«В палящий солнцем душный жар...»	22
«Солнца блеск и кущи зелени...»	23
Звёзды	23
«Вечереет... Над сонной землёю...»	24
Грозный бой	24
Весенние цветы	25
Облака	25
«Поспешно гаснущее лето...»	26
Григорий Аркатов	28
Ветер	28
Владимир Ленский	30
Лиловые цветы	30
«Спали цветы опьянённые...»	30
Волны и скалы	31

Гроза	31
Лилии	33
Л. Дудин	35
«Солнце вешнее в небе...»	35
Евгений Геркен	36
Ищите красоту!.	36
«Ржи несжатая поляна...»	37
Мария Пожарова	38
Праздник у Метелицы	38
Зимняя ночь	39
В глубине темнотвольной	40
На камне	42
Василий Башкин	44
«Было пусто и тихо в аллеях...»	44
Сосны	44
Левкои	45
Кн. Ф. КасаткинРостовский	46
«Зацвели сирени... Дымкою пушистой...»	46
Белая ночь	47
Песни весны	47
Пётр Быков	51
Буря и сердце	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Незнакомый Серебряный век. «У вечности забытых нет имён...»

© Меркушев В.В., составление, 2020

© «Знакъ», макет, 2020

В единстве с миром и природой

Константин Льдов
(Витольд-Константин Николаевич Розенблюм)

Белая ночь

Забрезжил свет в ночном тумане,
День миновал, но не темно!..
Цветами фуксий и герани
Пестреет тусклое окно.

Как парус бледный, занавеска;
Лампада теплится за ней, —
Но спит огонь, и нет в нём блеска,
И от предметов нет теней.

Кто, робкий, поступью несмелой
Как будто бродит здесь в ночи...
В окно проникли грёзы белой
Заворожённые лучи.

Дыша таинственной любовью,
Томясь, как девичья мечта,
Они припали к изголовью,
Целуют алые уста...

И наслаждаясь, и страдая,
И вся несбыточным полна,
Душа трепещет молодая
В объятьях призрачного сна.

Она сама, как призрак ночи,
В ней грёзы счастья зацвели, —
Но будет сон её короче
Мгновенных сумерек земли.

«В осенний вечер дышит лес...»

В осенний вечер дышит лес
Невыразимую печалью...
Задёрнут траурной вуалью
Простор заплаканных небес.

Заката дальнего багрянец
Зловещим зыблется пятном,
Как лихорадочный румянец
На лице бледном и больном.

В поблекших красках увяданья,
В падении каждого листка
Живые чуются страданья,
Живая чудится тоска.

В тени обманчивой и шаткой
Как будто шепчется листва,
И полны поздней догадкой
Её предсмертные слова...

«Смеркается. Тихо. Ни песен, ни шума...»

Смеркается. Тихо. Ни песен,
ни шума...
Всё замерло в чаще; вокруг
разлита
Какая-то полная дум красота,
Какая-то стройная дума...

Всё будто бы грезит —
не смутными снами,
А странным, прозрачным
подобием сна, —
И кажется мне, что сама тишина
Трепещет немymi струнами...

Гляжу и люблюсь... И, мнится, готова
Природа поведать мне тайну свою, —
И я, как влюблённый, пред нею стою
И жду вдохновенного слова...

Но тихо, как прежде, в дубраве
угрюмой,
И тщетно стараюсь я в звуки облечь
Её вековечную, стройную речь
С её величавою думой...

Владимир Каплуновский

На пустыре

В трещины, в щели забитого зданья
Воздух свободной струёй
проскользнул,
И посреди гробового молчанья
Сумраку в очи открыто взглянул,
И покатались суровые тени,
Словно от страха желая бежать...
Глухо и сыро... Подгнили ступени...
Плесень повсюду – забвенья
печать.
Вдруг из углов, разметавшись
крылами,
Птицы ночные шарахнулись прочь,
Выхода ищут слепыми глазами,
Ищут, где спряталась тёмная ночь.
Криком зловещим пустырь оглашая,
Точно хотят они свет победить.
Рвётся кругом паутина густая. —
Рвётся и падает хитрая нить.
Ярче, сильнее в открытые щели
Свет проникает – свободен, могуч.
Прячутся тени в углы, побледнели,
Но и туда добирается луч...

Капля огня

В сердце тёмное упала
Капля чистого огня,
Искрой знойною опала
Засветилась, засверкала,
Словно луч в тумане дня.

Осветила на мгновенье
Мир, укрывшийся в тиши,
След глубокий разрушенья,
Ночь без грёз, без вдохновенья
Там нашла, на дне души.

Ярче вспыхнуть не сумела
И потухла навсегда,
Точно в небе отгорела
В тьму упавшая звезда.

Николай Мезько

Кавказ

В вышине над морем, лаской
усыплённым,
Нежным поцелуем грёз
за морожённным,
Исполины-горы, отлиты из стали,
Оперлись о небо и на страже стали,
Кутая в туманах вечные седины
Отвечая громом лепету долины...
Там, прильнув к ногам их, жизнь
дрожит и бьётся:
Сладко грезят пальмы; плющ змеёю
вьётся;
Кипарис-ребёнок жмётся хрупким
станом
К нежно шевелящей тёплым
океаном
Матери-лазури; отдаваясь грёзе,
Роза поверяет сказку сердца розе...
А вверху, нахмурясь царственно
угрюмой...
Только лишь орлами понятою думой,
Гордые утёсы из туманов встали
Алтарями вечной царственной
печали!..

«На полу легло и задремало...»

На полу легло и задремало
Голубое мягкое пятно...
Это месяц брызнул тихим светом
В тёмное, глубокое окно!

Это месяц в комнате предметы
В голубые тени превратил!
Лунный свет нежнее тихой песни
В глубине души заговорил!

Облако

Дымчатое облако
В вышине плыло,
Мимолётной думою
На лазурь легло.

Но чуть слышно в воздухе
Вздрыгнул ветерок,
Тронул нежно замерший
Облачный дымок.

Тучка лёгким кружевом
Потянулась вдаль...
Унеси, воздушная,
И мою печаль!

Тубероза

Как образ грёз, померк закат,
И в темноте пьют жадно грёзы
Волшебно-сладкий аромат
Молочно-белой туберозы.

Молчанье нежное цветка
Слилось с души моей молчаньем,
И вот на миг моя тоска
Опьянена благоуханьем!

Ветер

Ветер, свободен и смел,
Силой в лицо мне дыши!
Шумным крылом ты задел
Чуткие струны души.

Радостно в каждой струне
Шёпот созвучий растёт,
Сила кругом и во мне
Неудержимо поёт.

Страстная ветра печаль
Вдруг опьянила мой ум...

Рвутся в свободную даль
Крылья свободные дум!..

У фонтана

В тишине зелёной парка
Серебристый плеск фонтана,
Над фонтаном в небе арка
Из живых гирлянд каштана.

В море листьев страстный ропот
То растёт, то замирает,
А в фонтане светлый шёпот
Всё тоскует, всё рыдает!

Дня и слов фонтан боится:
Тихо в нём страдает рана,
Меланхолия струится
Из жемчужных слёз фонтана!..

Нива

Колосящаяся нива
Вдаль струится, как вода,
И вздыхает ароматом
Молчаливого труда.

Облака остановились,
Тень полудня горяча;
Изнутри пылает колос
Страстным золотом луча.

Кн. Мария Трубецкая
(Княгиня Мария Григорьевна Трубецкая, урожд. Лопухина)

Песня о фиалках

Пронеслось по дубравам
порывистым лепетом звонким,
Ветерком прошумело в весенней
зелёной дали,
Что со свежестью грёз, с ароматом
и нежным, и тонким,
На лугах и полянах фиалки
за ночь расцвели.

Их наряд не назойлив, их взоры
задумчиво-сини
И полны неразгаданной,
вечно-глубокой мечтой...
Не пройди мимо них равнодушно
по тихой долине,
Чтобы не было жаль незамеченной
прелести той!..

Так со скромной красой и с
изяществом тонким и нежным,
Дивно-чуткие души, порою,
цветут в тишине.
Не обидят оне опрометчиво словом
небрежным,
И до ран незаживших касаются
мягко оне.

И цветут оне часто для нас
сокровенно... незримо...
В них – поэзия дум, затаённая
кротко печаль...
Берегись! Не пройди же ты,
путник рассеянный, мимо
Чтобы не было позже красоты
незамеченной жаль...

«Здесь на земле – сирени отцветают...»

Здесь на земле – сирени

отцветают,
И песни птичек кратки,
быстротечны;
Мне снится край – весна там
пребывает,
Чаруя вечно...

Здесь бархат уст, небрежных
и прекрасных,
На миг нас дарит ласкою
беспечной;
Мечтаю я о поцелуях страстных,
Что длятся вечно...

Здесь на земле рекою льются
слёзы, —
Ни дружба, ни любовь
не бесконечна, —
И в край иной меня уносят грёзы,
Где любят вечно!

О. Яковлев

«Мрачный Север... На утёсе...»

Ein Fichtenbaum steht einsam...

Heine

Мрачный Север... На утёсе
Одинокая сосна
Тихо дремлет в шуме выюги,
В снег и иней убрана...
Снится ей Восток прекрасный;
Солнца блеск... и свет... и зной...
И задумавшийся лотос
С наклонённой головой...

«Я люблю, опустив повод...»

Я люблю, опустив повод,
Тихо ехать по ровному полю,
Вспоминая про прежнюю долю
И про то, что ушло навсегда...
Я люблю в час печальный заката
Бодро ехать на резвом коне
И мечтать... и мечтать в полусне
О блаженстве, что было когда-то...
И колышется спелая рожь
И мне шепчет со вздохом
участья:
— «Не догонишь прошедшего
счастья
И от новой судьбы —
не уйдёшь!..»

Николай Хвостов

Иматра

Гремящим потоком навстречу
преград,
Весь в брызгах жемчужных и пене,
Клубясь у порогов, несётся каскад
И скачет, как барс, чрез ступени.
Упорно стремленье kloкочущих
вод,
Мятущихся к выходу смело,
Как будто зовёт их вперёд и вперёд
Великое, славное дело.
До них грохотали седые ряды
Валов и в старинные годы,
За этими – ждут и своей череды
Ещё нешумевшие воды.
Куда они рвутся, что будет вдали,
Вспенённые волны не знают,
Но всё, что в объятья свои
привлекли,
Громят и в пучину ввергают!..
Темнее и ниже становится вал...
Не бьётся волна о пороги...
Поток все препятствия
приступом взял,
Что стали ему на дороге!
И смотрится неба шатёр голубой
В прозрачные мирные воды,
Текущая вдаль величавой рекой
В тиши безмятежной свободы.

Всеволод Шульц

«Я помню летний день... В тени...»

Я помню летний день... В тени
густого сада,
Вдали от горьких дум и
светской суеты,
Усталый на скамью присел я
близ ограды
И погрузился весь в счастливые
мечты.
Как чудно всё кругом: и небо
голубое,
Аллея лип густых, за нею
ширь полей,

А там, вдали, река серебристой
полосою
Блестит, и тёмный лес склоняется
над ней.
И думается мне: Зачем теперь
не лето?
Зачем природа спит глубоким
зимним сном,
Зачем я не в лесу, вдали от шума
света,
Зачем тенистый сад не под моим
окном?

Леонид Афанасьев

Вербы

Ярче месяц на ущербе,
Холодней его игра;
Пышный цвет на красной вербе
В мягком блеске серебра.

У просеки – хвойный запах,
По дороге – след телег;
На косматых цепких лапах
Старых елей – рыхлый снег.

Воздух свеж, но где-то тает,
Где-то слышен капель звон...
Сердце трепет наполняет...
Ум встревожен, удивлён...

Думы крадутся неслышно...
Чувства к сердцу мягче льнут...
Это, значит, вербы пышно
На заре весны цветут!

«Колышется серебряный туман...»

Колышется серебряный туман,
Плывя над степью неоглядной;
Лазурь небес, как синий океан,
Томит тоскою безотрадной.
Усталый взор безмолвно устремлён
Всю ночь в таинственные дали,
И будит мгла, теснясь со всех сторон,
В душе забытые печали.
И стук копыт, и песня ямщика,
И звон бубенчика унылый
Мне говорят: дорога далека
К родным местам отчизны милой!

Осень

Она пришла в венке багряном

Поблекших листьев и цветов,
Пришла, повитая туманом
Похолодевших вечеров.

В её кудрях сверкает иней,
В очах роса застывших слёз;
В тяжёлых складках ризы синей
Лёг серебром седой мороз.

Она пришла, злой стужей вея,
И от дыхания бледных уст
Желтеет тёмная аллея
И, осыпаясь, вянет куст.

И диких вьюг набег почуя,
Рой птиц, покинув лес и луг,
Уже летит, летит, кочуя,
За море синее на юг.

Осенние цветы

И в этих днях, печальных и унылых,
И в этой мгле осенних вечеров,
Ещё цветёт так много сердцу милых
Полуживых, поблекнувших цветов.

Но что-то есть в их слабом аромате
И в их больной предсмертной
красоте,
Что говорит при гаснущем закате
С такой тоской о жизненной тщете!

«Бесприютна и гола...»

Бесприютна и гола,
В синем море, как в пустыне,
Дремлет в плесени и тине
Одинокая скала.

Перед ней морская даль,
Где порой корабль мелькает;
И к нему скала взывает:
«О, причаль ко мне, причаль!»

Но, боясь суровых скал,

Он исчезнет торопливо...
И покроет стон призыва,
Набежав, кипучий вал!

«В палящий солнцем душный жар...»

В палящий солнцем душный
жар,
Когда бессильем всё объято,
Как освежителен удар
Молниеносного раската!

Какую мощь и сил подъём
Он даст измученному люду!
Омоет лес и луг дождём
И брызнет радостью повсюду!

Но, может быть, его удар
В иных разбудит страх и трепет,
Разрушит дом, зажжёт пожар,
Могучий дуб в лесу расщепит?

Так на земле, в степях мирских,
Не достигается ль от века
Путём несчастий роковых
И счастье, – счастье человека!

«Солнца блеск и кущи зелени...»

Солнца блеск и кущи зелени,
Щебет птиц и плеск ручья...
Для чего ж в глухой расселине
Пробудилась змея?

В сердце трепет вдохновения
Грёз и песен перезвон...
Для чего же червь сомнения
Отравляет счастья сон?..

Звёзды

Звёзды небесные,
Чистые, ясные, —
Тайны чудесные,
Думы прекрасные.

В безднах, где хорами
Трепетно реете,
Светите взорами,
Только не греете.

В мгле очарованной
Свет ваш – стремление;
Взгляд, к вам прикованный
Ждёт откровения.

Искрясь, мигаете
В ночи безбурные,
Путь разверзаете
В дали лазурные.

Неуязвимые,
В мире нетленные,
Непостижимые
И неизменные,

Светом рождённые,
К свету влекущие
Души смятенные
В царство грядущее.

«Вечереет... Над сонной землёю...»

Вечереет... Над сонной землёю
Серый сумрак уныло навис;
В поле снег под холодною мглою
Блещет тканью серебряных риз.

По ветвям и кустам помертвелым,
Оголённым суровой зимой,
Словно пухом рассыпался белым
Серебрящийся иней седой.

Хоронясь за сугробами снега,
Дремлют кровли убогие хат;
Резвых санок поспешного бега
На морозе слышнее раскат.

Чёрной сеткой к угрюмому лесу
Стаи галок летят на ночлег,
Звёзды искрами неба завесу
Осыпают, сверкая, как снег.

Как холодной пустыней, иду я
Белым полем, окутанным тьмой,
Реют грёзы, мне сердце волнуя,
И плывут неотступно за мной...

И стряхнуть я с себя не во власти
Их слепых, обольстительных чар,
Как подчас опьяняющей страсти
Золотой, но тяжёлый угар.

Грозный бой

Сошлись две тучи грозовые,
Молниеносный гром тая;
У каждой латы боевые
И щит – защита от копья.

На лица спущены забрала,
Но гневом взоры зажжены,
И обе дерзки, и немало
Своей враждой не смущены!

Их космы выются в беспорядке,

Затмив лазоревую твердь.
Готовы тучи в жаркой схватке
С отвагой смелой встретить смерть.

Они воинственны и смелы,
Кипит их гнев, под сталью бронь.
Один лишь шаг – и молний стрелы
Откроют яростный огонь!

Весенние цветы

Я вас люблю, питомцы мая,
Благоуханные цветы!
Вы нежной прелестью сияя,
Мне навеваете мечты.

В полночный час росой медвяной
Вас напоила темнота,
Чтоб знойный луч зари румяной
Не сжёг вам свежие уста.

Вас соловей баюкал песней,
Вам нашептали звёзды сны,
Чтоб, пробудясь, ещё прелестней
Вы красовались в дни весны!

Вы мне милы, питомцы мая,
Как небу – алая заря,
Как звёздам – полночь голубая,
Как волнам – шумные моря!

Люблю ль за то, что вы прекрасны,
Как непорочные мечты?
Что вы, как небо, не подвластны
Земным волнениям суеты?

Или за то, что в вас, сияя
Теплом живительных лучей
Разлита свежесть молодая
Погибшей юности моей?

Облака

Бесстрастные, холодные,
Немые облака,

Как лебеди крылатые,
Плывут издалека,
Плывут они свободные,
Кочуя в небесах,
В боях грозой не смятые,
На лёгких парусах.

Не блещущими латами
От натиска и ран
У них у всех закованы
И грудь и мощный стан,
Но бурками косматыми
Белеют, словно снег;
И звёзды, очарованы,
Следят их резвый бег.

Летят они дружинами,
Кочуют и вразброд,
Без роду и без племени,
Без горя и забот.
То кроются сединами,
То в роскоши убранств,
Летят, не зная времени,
Над безднами пространств.

«Поспешно гаснущее лето...»

Поспешно гаснущее лето
К концу, как молодость, идёт;
Всё реже солнце, меньше света,
Всё ближе осень – птиц отлёт.

Сложили в копны золотые
Колосьев тучные снопы;
Клубятся тучи дождевые
Сдвигаясь в серые толпы.

Трепещет белой паутины
В полях мелькающая нить;
Дерев зелёные вершины
Стал быстро август золотить.

Над помутневшею рекою
Встают туманы по ночам,
И листья, падая с тоскою,
Уныло плачут по ветвям.

Прощай, сверкающее лето!
Прощай, пора любви и грёз!
Прощай, до нового расцвета,
До новой зелени берёз;

До новых вспышек зорь румяных,
В янтарной дымке облаков,
И возрожденья на полянах
Благоухающих цветов,

Когда – исполненное ласки —
Ты, торжествуя, вновь придёшь,
И всё в созвучия и краски.
Призвав для жизни, облечёшь!

Григорий Аркатов
(Никонов Борис Павлович. Др. псевд. авт.: Георгий
Жегулев; Вадим Охлопьев; А. Сайгатский)

Ветер

Привет тебе, о, ветер
беспокойный!
Ты чрез простор несёшься водяной,
Взвиваешь флаги, гонишь парус
стройный,
И с пенистой играешь ты волной.
И я, как ты, люблю волну разлива,
Люблю реку и бег её судов,
И плеск воды, и шум прибрежной
ивы,
И чайки крик, и мели берегов!

Из края в край свободно пролетая,
Тюрьмою постоянство ты зовёшь...
В себе самом тревогу сохраняя,
Себе нигде покоя не найдёшь!
И мне невмочь к земле моей
родимой
Как дерево с корнями прирасти —
И я охвачен бурей незримой,
И мне нигде покоя не найти!

Ты любишь петь... Твой часто
слышен голос:
Поёшь реке средь волн её живых,
Поёшь в полях, где зреет хлеба
колос,
Поёшь в лесу меж сосен вековых...
И у меня так много в сердце песен...
Сроднились мы с тобою,
ветер мой!..
Окrestный мир и скучен мне,
и тесен...
О, если бы и мне лететь с тобой!..

Владимир Ленский (Владимир Яковлевич Абрамович)

Лиловые цветы

Лиловые цветы поры осенней
В траве поникшей пахнут
увяданьем,
В них словно грусть последних
сожалений
Уже с смертельным связана
страданьем.

Лиловые глаза немой печали,
Прощание улыбки бояливой...
Ещё лазурны и прозрачны дали,
Но холодно цвести и сиротливо...

Лиловые головки солнца просят
И грустно пахнут сыростью
ненастья...
Их утренний мороз ещё не косит,
А солнце не даёт тепла и счастья.

В траве увядшей, жёлтой
и бездушной,
Лиловые цветы живут неслышно,
К их скромной красоте всё
равнодушно,
И всё кругом безмолвно и недвижно.

Никто не видит их, и цвет лиловый
Пестрит поля холодные напрасно...
Они умрут от выюг зимы суровой
Как жили – незаметно
и безгласно...

«Спали цветы опьянённые...»

Спали цветы опьянённые,
Спали деревья зелёные,
Бледно сияла луна...
Тени бродили бессонные,
Грёзы томили влюблённые,

Я задремал у окна...

Видел я счастье весеннее,
Полное грусти видение,
С бледным и нежным лицом...
Поздней луны озарение...
Кто-то стоял без движения,
Белым сияя крылом...

Плакали травы росистые,
Плакали розы душистые,
Пряталась в дымке луна...
Крылья погасли лучистые,
Грёзы ушли серебристые,
Сумрак... печаль... тишина...

Волны и скалы

Глыбы бездушные, сонно-довольные
Дремлют у моря и ночью и днём,
Волны им песни поют свои
вольные,
Брызжут в них свежим, солёным
дождём.
Волны зовут их в края чужедальные,
Дышат свободой жизни иной,
Шумно весёлые, звучно
печальные —
Вечно бегут к ним живой чередой.
Влажною грудью о грудь их
бесстрастную,
Бьются – в желанье с них дрёму
стряхнуть.
И разбивается с песней прекрасною
Каждой волны белопенная грудь.
Но неподвижные и равнодушные —
Тёмные глыбы окованы сном,
Вечно довольные, тупо бездушные —
Дремлют у моря и ночью и днём...

Гроза

На террасе стаканы звенели,
А из сада неслись голоса,
И деревья шумели, шумели —

Надвигалась гроза.

Не смолкая, со смехом звенящим,
Все сидели за чайным столом.
Недалёко, за садом шумящим
Рокотал уже гром.

И широко гроза набежала,
Смех умолк. Больше стали глаза.
Все молчали, пока бушевала
Над террасой гроза...

После туча с грозой умчалась,
Ночь мерцала уже в высоте,
На террасе хозяйка осталась
Без огня, в темноте.

Из гостиной слова долетали.
Женский смех неумолчно звенел.
Кто-то громко играл на рояле,
Кто-то пел.

После бури, вспугнувшей желанья,
Жажда жизни и счастья сильнее, —
И звучал юный шум ликования
Из раскрытых дверей...

Сад в дремоте забылся устало,
Чуть листвой шевеля в высоте...
На террасе хозяйка мечтала
Без огня, в темноте...

Лилии

Белые лилии... цвет упоительный,
Запах таинственный, нежный,
мучительный...
Влажность весенняя, сладость
невнятная,
Радость лучистая, грусть
непонятная...

Сердце раскрыто молящее,
нежное,
Никнут на стержне цветы
белоснежные,
Пахнут как будто над свежей
могилою,
Будят забытое, грустное, милое...

Белое платье, в саду шелестящее,
Тёплые руки, пугливо дрожащие.
Вихря внезапного шумы
зелёные —
Белые лилии, нежно склонённые...

Стройное тело и взоры лучистые,
Кажется – крылья над ней
серебристые,

Бурные ласки, весной
опьянённые —
Белые лилии, низко склонённые...

Стержень высокий и листья
атласные,
Нежно живые,
стыдливо-прекрасные,
Грустные, чистые, влажные,
сонные —
Белые лилии, низко склонённые...

Л. Дудин

«Солнце вешнее в небе...»

Солнце вешнее в небе
безоблачном тихо смеётся
И целует ожившую землю
горячим лучом.
А в груди моей сердце
болит и мучительно бьётся —
Я не знаю о чём.

В пробуждённых дубравах
торжественно-стройные шумы,
Как могучий хорал, расплываясь
волною растут,
А в душе у меня беспокойные,
чёрные думы
Словно тени ползут.

И всё шепчет мне чей-то
насмешливый голос жестоко:
«Ты не солнцу ль, не небу ль
довериться хочешь опять? —
Но ведь солнце заходит,
а небо далёко, высоко,
И его не объять.

Пусть лазурным шатром над тобой
оно нынче синее,
Пусть в нём всё и живительной
ласки, и света полно,
Знай: пред первым дыханием бури,
что в воздухе веет,
Потемнеет оно».

Евгений Геркен
(Евгений Георгиевич Геркен-Баратынский)

Ищите красоту!.

*«Красота в упоительных
грёзах...»*

Т.А. Щепкина-Куперник

Ищите красоту в лазурном
небосклоне,
Ищите красоту в сиянии лучей,
В прозрачности ручья, в вечернем
тихом звоне,
В могучей широте раскинутых
ветвей.
Ищите красоту в полураскрытых
розах,
Что вам дарит, ликуя,
благодатный май,
Ищите красоту в невятных ночи
грёзах,
Что переносят вас в любви
волшебный край.
Ищите красоту во всём, что жизнь
приносит,
И не гнушайтесь обманчивой мечты!
И тот, кому судьба хоть каплю
счастья бросит,
Обязан дать в ответ хоть каплю
красоты.

«Ржи несжатая поляна...»

Ржи несжатая поляна
Распростёрлась предо мною...
Высь небес чиста, прозрачна,
Блещет далью голубою.

Полдень. Жарко. Едем тихо —
Пыль едва-едва клубится...
Знойно... Душно...
Нет ни тучки,
Нет ни тени, чтоб укрыться...

Из травы межи – кузнечик
Тянет песню однозвучно...
Гладь полей слилася с небом...
Жарко. Тесно. Пыльно.
Скучно.

Мария Пожарова

Праздник у Метелицы

Стон протяжный, гул напевный
на лугу и на холмах:
У метелицы-царевны праздник
в снежных теремах.
Царь-Мороз в короне белой,
разбросав кругом лучи,
Сел на пень оледенелый, как на ложе
из парчи.
Вихри буйные взвивают космы
дымчатых волос,
Хлопья влажные стряхают
на мерцающий откос.
Для Снегурок серебристых в плясках
вьют Снеговики
Из цветов хрустально-льדיстых
переливные венки.
И Метель, краса-царевна, зыблет
шёлковый покров,
И несётся свист напевный, —
взмахи белых рукавов!
Сквозь узор ветвей застылых к ней
скользит воздушный круг
Снежнокудрых, снежнокрылых
молодых её подруг.

Девы снежные! Играйте
в бледно-лунной полумгле,
Пух лебяжий рассыпайте с лёгким
смехом по земле!

С лёгким смехом, с песней вьюжной,
в рой летучий сплетены,
Тихим нивам сон жемчужный
напевайте до весны.

Зимняя ночь

Лазурь ещё светла и алостью
прощальной
Пушистые снега мерцают на заре,
А ночь уже идёт дорогою
хрустальной,
Вся в голубых тенях и в звёздном
серебре.
Застыли облака. Белея в белой нише,
Покоится луна бесстрастным
божеством.
О, ночь! Моя печаль загадочней
и тише,
Мне сладко быть одной в безмолвии
лесном.
Алмазный, снежный сон...
Обвеянная тайной
Расширилась душа, покорная мечте,
И тянется в простор зовущий
и бескрайний,
К непознанным мирам,
к предвечной красоте.
Мне сладко быть одной, о призрак
снежнокрылый,
Исполненная чар, недышащая
ночь!

Как будто от земли безвластной
и унылой
В заоблачную даль я уплываю
прочь...
Как будто я средь звёзд, в лазури
небосклона,
Где вспыхнул нежный блеск
триады золотой,
И в грудь мою скользят с лучами
Ориона
Безгорестная тишь, забвенье
и покой.

В глубине темнотвольной

Строгих сосен кресты вознесённые,
Мшистых елей седое подножье...
Затерялись тропы потаённые,
Залучило меня бездорожье!

Древний лес мой,
призывно-вздыхающий,
Напои меня свежестью смольной!
С вешним взором, с душою
незнающей,
Я одна – в глубине

темноствольной.

Точно веет молитва пустынная
Здесь, во храме твоём неоглядном!
Пред тобой моя радость
безвинная
Тихо светится светом лампадным.

Над ветвями, в шуршаньях
сплетёнными,
Блещут выси, лазурно и строго.
Облаками воздушно-вспенёнными
Огневая клубится дорога.

Как в венце их, зарёй
ожемчуженном,
Вспыхнул отблеск далёкого рая, —
Так и в сердце моём
неразбуженном
Зацветает мечта заревая.

И бросаюсь я в травы узорные,
Им поведать безбольную думу,
И улады впивать непроторные,
Отдаваясь зелёному шуму...

О, стеблей легковейных касание,
О, в безлюдье поющие струи! —
Златозвонных ручьёв ликование,
Златоустых цветов поцелуи!

На камне

В мерцанье последних рубинов
Сгорающих тучек кольцо.
Лежу я на камне, закинув
К вечернему небу лицо.

И небо очам раскрывает
Хрустальные сны наяву,
И шорох ветвей набегает,
И в шорохе этом плыву...

Воздушно плыву в безымерность,
Сквозь трепет расширенных вежд,
И снова прощаю неверность
Моих отзвеневших надежд.

Я сердце, уставшее рано,
Несу в голубые сады,
Омыв его пеной тумана
И блеском вечерней звезды.

Василий Башкин

«Было пусто и тихо в аллеях...»

Было пусто и тихо в аллеях.
Сизый сумрак сливался с туманом.
Отрывались поблёкшие листья
С обессиленных чёрных ветвей.
Боязливые нежные звёзды
Догорали на небе холодном.
В утомлённом и зябком саду.
Было пусто и тихо в аллеях.
Многолетние липы молчали.
Одиноко ходил я по саду,
Одиноко и грустно мечтал.
Улетали крылатые думы.
Обнажалась забытая мука.
Испугалось и смолкнуло сердце
И просить не могло ни о чём.

Сосны

Хмурые сосны шумят под окном,
Ветер качает вершины их сонно.
Слышу, как шепчут они
монотонно —
Всё об одном, об одном:

«В скучном краю родились мы
на свет,
В скучном краю счастья нет!
Серым ненастьем измучены мы,
Жизнь наша хуже тюрьмы.

Ждать и желать мы забыли давно,
Холодно нам и темно.
Здесь можно только страдать
и терпеть,
Здесь хорошо умереть».

Хмурые сосны шумят под окном,
Ветер качает вершины их сонно.
Слышу, как шепчут они монотонно
Всё об одном, об одном...

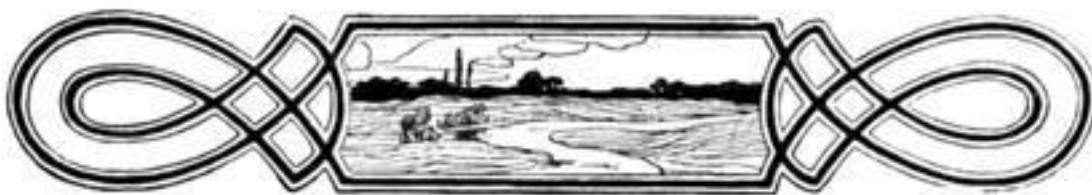
Левкои

Люблю я их. В мечтательном покое
На письменном столе среди бумаг
и книг
Они живут последний
краткий миг, —
Мои печальные, поникшие левкои.

Как жалоба на неизбежность
рока
Их мягкий, сдержанный, стыдливый
аромат,
И, как мечты, уходит он далёко,
И, как они, он не придёт назад.

И лампа льёт дрожащий полусвет
На тонкие цветы с жемчужною
окраской,
И улыбается с задумчивою лаской
Любимой девушки склонённый
к ним портрет.

Мои цветы! вас давит душный
плен.
Мои цветы! вам тягостно
и скучно.
В немой тоске вы плачете беззвучно
Среди глухих и равнодушных стен.

Кн. Ф. КасаткинРостовский
(Князь Фёдор Николаевич Касаткин-Ростовский)

«Зацвели сирени... Дымкою пушистой...»

Зацвели сирени... Дымкою
пушистой,
Белой и лиловой, сад покрылся мой.
Ярче светит ночью месяц
серебристый,
Воздух полон страстной, вешней
теплотой.

Зацвели сирени так же, как когда-то,
У когда-то белых каменных оград,
Так же, как и прежде, волны
аромата
Наполняют тёмный, позабытый
сад.

Под весенней лаской зацвели сирени,
Но давно заброшен старый
дом большой,
Грязны и разбиты белые ступени,
Заросли дорожки сорною травой.

Зацвели сирени... но под лаской
счастья
Не проснётся в доме жизни
прежний шум,
Утомясь от муки зимнего ненастья,
Он стоит безгласен, мрачен и угрюм.

И когда, качаясь, шепчутся сирени
И гудит от ветра позабытый сад,
Кажется невольно, что бывшие тени
О давно минувшем в доме говорят.

Говорят о жизни, что влекла
когда-то,
О тяжёлом, грустном пережитом
сне,
А с сирени льются волны аромата
И твердят о новом счастье и весне!

Белая ночь

Серый свет небес туманных,
Неподвижных улиц ряд;
В облаках сокрыты странных,
Звёзды тихие горят.

Шум замолк... река не плещет,
Не шумит, дробясь, волна,
И заря чуть в небе блещет
Через занавес окна.

И под этот блеск неясный
И зари янтарный свет
Сердцу, любящему страстно,
От мечты покоя нет.

И томясь оно не знает,
Страстью прежнею горя,
То закат ли умирает,
Иль рождается заря?...

Песни весны

I

Белый иней быстро тает,
Ветви ивы обнажает
За моим окном, —
Холод зимний прогоняя,
К нам весна идёт, сверкая
Радостным лучом.

Почему же снеговую
Сбросить броню не могу я
С сердца моего?
Почему, всё оживляя,
Не придёт весна живая
Также для него?

II

К нам вернулась опять молодая
весна, —
Принесла она прежние чары свои,
Пробуждая природу от зимнего
сна;
По холодной земле побежали
ручьи...

Оживляющий воздух врывается
в грудь,
Всё синей и синей над землёй
небеса,
Птиц весёлых стада, кончив долгий
свой путь,
Наполняют собой и поля и леса...

В деревнях на полях уж работа
кипит —
Пашня с севом идёт, всюду
радостный шум.
Только город вдали одиноко
стоит,
Точно мучим тоской неразвеянных
дум...

Мрачны улицы в нём... чёрной
тучей большой
Дым фабричный окутал
клубами его...
И не даст ему дым насладиться
весной,
И не пустит он солнце достичь
до него!..

Там в огромных домах, среди
улиц больших,
Где сыскали приют себе труд
и нужда,
Для голодных людей, для людей
трудовых
Не бывает весёлой весны никогда...

Истомлённые тягостью зимних
ночей,
Они отдыха в юной весне
не найдут, —
Ряд болезней лихих, только станет
теплей,
Им весенние дни за собой
принесут...

О, бегите, кто может, из улиц
больших,
Покидайте дома городские
весной,
Убегайте туда, где в лесах молодых
Вьётся радостных птиц
несмолкающий рой.

Убегайте скорей от завистливых
глаз,
От вражды, от условных
ненужных оков, —
Пусть весна будет в мыслях
и сердце у вас
И несёт вам отраду чарующих
снов.

III

В саду пел песню соловей,

Вдали горел закат,
Летел от дремлющих полей
Пьянящий аромат.

Напев далёкий замирал,
Дремал забытый дом,
Ручей немолчный мне шептал
Всё песню об одном.

Шептал он мне: «Очнись от сна,
Взгляни – вдали темно...
Ты вновь в саду... И вновь весна,
Но счастья нет давно!»

Пётр Быков

Буря и сердце

Несметные полчища – тучи
Идут по лазурному полю;
Вождём у них ветер летучий;
Он с ними натешится вволю.
Он пажитей мирных покоем,
Святой тишиной озлоблённый,
Отмстит грозной бурей – боем
Красавице ниве зелёной,
Засыплет всю пулями-градом,
Растреплет и леса верхушки,
Жестоко расправится с садом
И кончит разгром в деревушке...
Насытись порой непогожей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.